

Он смеялся и отвечал змее:

— Шифу был очень строг со мной в обучении, но, как он сказал, я получил травму, и моя магия сильно ослабла. Только благодаря непрерывным тренировкам я смог восстановиться и недавно обрёл человеческую форму.

Змея остро уловила деталь в словах Жун Руна:

— По его словам, ты получил травму — сам не знаешь?

Жун Рун опустил глаза и тихо сказал:

— Тот раз я потерял память, многое не помню.

Змея обвила его ещё сильнее, её голова мгновенно поднялась, и она смотрела на Жун Руна снизу вверх, её глаза стали холодными.

— Кто тебя ранил?

Жун Рун не помнил и честно ответил:

— Не помню. Шифу не сказал мне, только что отомстил за меня.

Он задумался, а затем добавил:

— Но, думаю, могу предположить. Скорее всего, это были какие-то даосы. Судя по времени, когда я получил травму, это был период, когда Шифу и я подвергались сильным преследованиям. Когда я очнулся, мы уже были в храме Цзицин, и с тех пор жили спокойно.

Жун Рун погладил гладкое и холодное тело змеи и мягко сказал:

— Змеиный брат, не волнуйся, я же живой и здоровый.

Змея, кажется, успокоилась и слегка прижала голову к плечу Жун Руна, её голос стал глухим.

— Прости, я должен был найти тебя раньше.

Жун Рун не придавал этому значения.

— Ничего страшного. У меня был Шифу, который защищал меня. Ты тоже пережил трудные времена. На этот раз мы встретились, и оба в безопасности. Я действительно счастлив и доволен.

Змея обняла его ещё крепче.

— Хорошо, что ты меня не забыл.

Жун Рун улыбнулся, и на его щеках появились ямочки.

— Как я мог забыть Змеиного брата?

Змея, растроганная его словами, продолжала лизать Жун Руна языком, но тот вдруг тихо сказал:

— К тому же, ты мой единственный родственник.

Змея остановилась.

Жун Рун заметил, что настроение Змеиного брата внезапно ухудшилось, и подумал, что тот вспомнил о своих родителях. Он начал играть со змеёй, и её настроение улучшилось. Затем змея спросила, как Жун Рун покинул храм Цзицин и как попал в шоу-бизнес.

Жун Рун рассказал всё, включая то, как он проснулся и обнаружил, что храм разрушен, как Хоо Цзюэ насильно привёз его в город и заставил учиться, как его обманул дух-ужалитель и Юань Сяоцзюнь.

Змея молча слушала, запоминая каждую деталь.

На самом деле Жун Рун также упомянул, что Хоо Цзюэ дал ему деньги, предоставил жильё, Сунь Чуаньчи помог ему, и он подружился с Чжао Кэлин. Но змея, похоже, запомнила только тех, кто обидел Жун Руна.

Особенно Хоо Цзюэ. Услышав его имя, змея почувствовала ярость и желание содрать с него кожу.

Не только из-за того, что много лет назад он чуть не попался ему, но и потому, что его появление разлучило их на столь долгое время.

Не только сто лет назад, но и сто лет спустя!

Он давно знал, что Жун Рун живёт в храме Цзицин под опекой своего Шифу и монахов. К сожалению, храм был защищён барьером, и он, как великий дух, не мог войти. Поэтому он оставил часть своего духа рядом, ожидая, пока Жун Рун обретёт человеческую форму и выйдет, чтобы они могли встретиться.

При этой мысли змея скрежетала зубами. Он должен был встретить Жун Руна сразу после его превращения!

Но, как назло, он уехал на несколько дней, а когда вернулся, обнаружил, что барьер разрушен, а Жун Рун исчез.

Он даже не мог уловить запах Жун Руна и долго беспокоился. Теперь он понял, что Хоо Цзюэ наложил на Жун Руна заклинание, скрывающее его запах...

Хоо Цзюэ действительно коварен!

Змея не могла сдержать ярости, вспоминая, как Хоо Цзюэ дважды разлучил их.

— Хоо Цзюэ эгоистичен, хитёр и жесток. Ты должен держаться от него подальше, — холодно сказал он.

Жун Рун замешкался.

— Но мы ещё будем сниматься вместе...

Змея резко прервала его.

— Это не обсуждается.

Затем, поняв, что была слишком резкой, смягчила голос, а хвост нервно бил по кровати.

— Я забочусь о тебе. Ты только что спустился с горы и не знаешь, сколько духов он убил за эти годы. Когда он действует, не остаётся выживших, и смерть мучительна, даже душа уничтожается, не имея шанса на перерождение.

Эти слова напугали Жун Руна, и он вспомнил, как Хоо Цзюэ в кабинете без эмоций превратил душу сына старухи в гной.

Уничтожение души было самым страшным наказанием, как для людей, так и для духов.

Оно не только уничтожало сотни лет тренировок, но и лишало возможности начать заново,

стирая существование полностью.

Такое наказание редко использовалось даже высокоуровневыми практиками, так как следовавшие Дао обычно избегали чрезмерного вмешательства в карму. Но если и использовалось, то только против духов, так как для многих людей-практиков духи не имели права на жизнь.

Тем не менее, большинство просто убивало, но Хоо Цзюэ, уничтожающий души так легко, был действительно чрезмерно жесток...

Змея фыркнула.

— Хоо Цзюэ действительно считает себя богом? Кто дал ему право решать судьбу духов и вмешиваться в карму?

Жун Рун не знал, что чувствовать. Он начал думать, что Хоо Цзюэ отличается от других даосов.

В конце концов, если бы он был таким, он бы просто убил его при первой встрече, зачем тогда нанимать Ту Яня для его обучения?

К тому же, хотя Хоо Цзюэ строго запрещал ему использовать магию, он несколько раз делал это у него на глазах, и тот не наказывал его.

Пока он никому не вредил, Хоо Цзюэ, наверное, не стал бы так жестоко с ним обращаться... верно?

Змея, видя подавленное лицо Жун Руна, сузила глаза и слегка приподняла его своим телом, чтобы смотреть ему в глаза.

Он терпеливо и серьёзно сказал:

— В общем, я забочусь о тебе. Такие, как он, наши естественные враги, мы никогда не сможем быть на одной стороне. На этот раз я позволил тебе закончить съёмки, потому что видел, как тебе весело, но в следующий раз ты не пойдёшь.

Жун Рун почувствовал, что Змеинный брат стал более вспыльчивым, не таким мягким, как раньше, и в его голосе появились нотки высокомерия и властности. Но он знал, что Змеинный брат не желает ему зла, поэтому не придал этому значения.

Он терпеливо объяснил:

— Я подписал контракт на три сезона, так что мне нужно снять ещё хотя бы один.

— Тебе не хватает денег? — глаза змеи стали холодными. — То, что ты снимаешь, в прошлом считалось низкопробным, и тебя могли трогать... Теперь, когда я здесь, зачем тебе страдать? Не беспокойся о штрафе, я заплачу.

Жун Рун почувствовал, как холодное тело змеи прижалось к нему, и его сердце похолодело. Он опустил глаза и молчал.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202520>